

Почему МККК проводит семинары по праву войны для ХАМАСа?

08 СЕНТЯБРЬ 2015

Жак де Майо, глава делегации Международного Комитета Красного Креста в Израиле и на оккупированных территориях.

[Авторская статья Жака де Майо в «Джерусалем пост».](#)

Недавно в «Джерусалем пост» была опубликована статья, в которой была поднята эта важная тема, и программа была

названа «бесполезной», «наивной», «близорукой» и – на минуточку – «нравственно тупой».

Поразительно, как точно здесь повторяется критика Международного Комитета Красного Креста, звучащая «с другой стороны». Когда МККК принял участие в недавней конференции с участием одного израильского аналитического центра, другое СМИ задалось вопросом: «Почему МККК помогает защищать военные преступления Израиля?» Как это предсказуемо и как плохо осведомлен автор.

Прежде всего, напомним несколько элементарных фактов: МККК – нейтральная организация. Мы не принимаем ничью сторону и не занимаемся причинами вооруженного конфликта. Мы понимаем, как трудно смириться с этим тем, кто лично страдает от конфликта. Но, чтобы гуманитарная деятельность была действительно эффективной, она должна быть строго отделена от политизированных мнений и программ.

МККК независим. Это не учреждение, подведомственное какому-то государству, или входящее в состав ООН, или относящееся к кому-то еще.

Это единственная организация, которая освобождена от обязанности давать свидетельские показания в Международном уголовном суде.

Для читателей, которые торопятся, дадим здесь краткий ответ на вопрос, почему мы поддерживаем контакты со всеми сторонами в конфликте:

- а) это приносит результаты (не всегда в том объеме, в каком бы нам хотелось, но приносит).
- б) это правильно (если соблюдены некоторые условия).

Международное гуманитарное право – также известное как «право войны» – это не просто бумага и чернила, оно спасает людям жизнь, если его соблюдать. Наша работа состоит в том, чтобы распространять знания об этом праве среди всех, кого оно касается, но мы выполняем и многие другие задачи. Действуя конфиденциально, мы поддерживаем контакты со всеми сторонами для того, чтобы оно соблюдалось на поле боя – а сегодня бои часто ведутся посреди городов, где живет множество гражданских лиц.

Для читателей, которых интересует эта тема, приведем несколько важных разъяснений относительно того, зачем и как мы это делаем.

Наши контакты влияют на формирование военной политики и ведение военных операций, как на местном, так и на глобальном уровне. Это относится и к вооруженным силам, и к вооруженным группам любого типа, действующим в джунглях, пустынях и городах.

Речь идет о простых вещах: не убивайте захваченного в плен противника и хорошо обращайтесь с ним. Не отравляйте питьевую воду. Не допускайте непристойных приставаний к женщинам на вашем блокпосту.

Пропускайте машины скорой помощи через линию фронта – не стреляйте в них и не используйте в военных целях. И не о таких простых: прекратите неизбирательные нападения и нападения с несоизмеримыми последствиями для гражданского населения. Отдавайте приказы так, чтобы гражданские лица не попадали под огонь.

Мы не учим «Талибан правилам поведения за столом», как говорилось в статье. Равно как и миру, демократии, социальным или гражданским правам. Ни Талибан, ни Цахал, ни суданскую армию, ни войска США, если на то пошло. Но мы информируем их о нормах права войны и работаем с ними, пытаясь добиться от них соблюдения этих норм.

Подобным же образом, мы не поддерживаем ярлык «террориста», навешиваемый политическими образованиями. Нейтральность, среди прочего, означает признание того, что один и тот же человек для одних может быть террористом, а для других – борцом за свободу.

Сегодня в большинстве конфликтов участвует, по меньшей мере, одна негосударственная вооруженная группа. Если мы не будем вести с ними диалог по вопросам обучения и соблюдения МГП, то кто это будет делать? Никто больше в Афганистане, Йемене или Мали не может делать это так, как МККК. Кроме того, интересно, что после обвинений в контактах с «неправильной стороной», МККК регулярно критикуют за то, что он «слишком мало делает на другой стороне». Это не только внутренне противоречивая позиция, это еще и игнорирование всей той работы, которую МККК ведет – публично или конфиденциально (в том числе, в рамках розыска всех пропавших без вести) по обе стороны.

И да, действительно, это дает результаты. Вот лишь один пример: в 2011 г. руководство Талибана взяло на себя ясно выраженное обязательство не использовать лечебные учреждения и машины скорой помощи в качестве средства вероломного ведения войны. В результате случаев неправомерного использования машин скорой помощи стало меньше (а противник стал меньше опасаться этого) и, таким образом, была усилена защита медицинских учреждений и персонала.

Сейчас раненые и больные гражданские лица и комбатанты могут пересекать линии фронта. Судьба людей, захваченных в плен известна, их родственникам от этого спокойнее. Гражданские лица получают защиту и помощь. Семьи воссоединяются

благодаря тому, что МККК, стараясь не привлекать к этому внимания, осуществляет эту уникальную деятельность. Это происходит по большей части за кулисами событий, но это происходит.

Можно ли считать такие контакты удовлетворительными? Конечно, нет – иначе войны были бы гораздо менее жестокими, а не такими как то, что мы видим каждый день. Эти контакты не уничтожают волшебным образом бесчеловечность войны, зато они помогают бесчисленному множеству людей. Именно поэтому делегаты МККК во всем мире стараются убедить тех, у кого в руках власть и оружие, более ответственно устанавливать баланс между военной необходимостью и последствиями для гражданских лиц.

Эта борьба идет и на местном, и на глобальном уровне: линии фронта проходят везде - от Парижа до Багдада, от Алеппо до Пешавара, от пустынь Сахеля до азиатских джунглей. Она ведется в киберпространстве и в ведущих СМИ. То, что происходит в Газе – равно как и в других местах – не остается в пределах Газы и затрагивает всех нас.

Гуманитарная деятельность связана с реальными гуманитарными проблемами. Но слишком часто комментаторы их не замечают или поднимают фальшивую проблему. Например, сам факт поддержания контактов и сотрудничества со стороной в конфликте (в этом контексте – с ХАМАСом и бригадами «Изз ад-Дин аль-Кассам» или, смотря где вы находитесь, с Израилем и Цахалом) рассматривается многими как «неправильный» поскольку, как утверждается, «он придает легитимность этой стороне, и ведение диалога по гуманитарным вопросам помогает им уклониться от ответственности за свои преступления, притворяясь хорошими».

Хотя в Женевских конвенциях утверждается, что соблюдение гуманитарных норм вооруженной группой не придает ей никакой политической легитимности, мы знаем, что в реальной жизни это используется для улучшения репутации. Плохо ли это? Если это приводит к более строгому соблюдению норм, сокращает число их нарушений – это хорошо. Значит ли это, что проведение, например, семинара по МГП, с любой политической или военной группой – это всегда правильно? Нет, это не так.

Если эта группа не принимает никаких мер по исправлению положения или, хуже того, она намерена и дальше продолжать или усугублять нарушения, это, несомненно, может быть вредным и безответственным шагом. В таком случае, мы откажемся от этой идеи и не станем играть роль фигового листка или соучастника.

В этой обстановке, для которой характерна поляризация позиций, противоборствующие стороны заходят очень далеко, обвиняя противника в любых нарушениях МГП в прошлом. Полезный вклад МККК состоит в его уникальной работе со сторонами, направленной на выяснение того, чтобы предотвратить такие нарушения в будущем.

Прошлым летом во время войны между Израилем и Газой с неприемлемо большим числом жертв, МККК, наряду с предоставлением остро необходимой помощи на местах, провел независимую оценку того, как велись военные действия. Он составил два отдельных справочных – и конфиденциальных – доклада. Мы активизировали наши контакты с обеими сторонами, чтобы рассмотреть реально возможные меры для предотвращения такой трагедии в будущем. Если стороны действительно настроены серьезно, они могут добиться реальных результатов. Наша задача – сказать, что они должны это сделать – и поддержать их в стремлении двигаться в этом направлении.

Ставим ли мы их на одну доску – в моральном или политическом плане? Конечно, нет. Мы также не «противопоставляем право на самооборону праву на сопротивление». МККК ведь нейтральная организация, помните? Наш метод работы – позитивный диалог со всеми сторонами в конфликте, где бы они ни находились, кем бы они ни были – до тех пор, пока это, в конечном счете, отвечает интересам людей, страдающих от войны. Рядом с ними, среди развалин, крови, слез и гнева.

А обмен оскорблениями и обвинениями мы оставляем другим.